

ОСОЗНАНИЕ ВРЕМЕНИ

V.G. Tishakow

AWARENESS OF TIME

Размышлениями над тем, **что есть время**, я увлекся с 1974 года, когда занимался быстро-текущими процессами в двигателях внутреннего сгорания: детонационным сгоранием смесей бензинов. Беседы с физиками и инженерами заканчивались скептической улыбкой:

– Так просто? Ты что – один такой умный, а все кругом дураки?

Я не возражал, что умный, даже уговаривал тоже поумнеть, одному как-то скучно, но от меня шарахались, как лошади от паровоза. Прочитав работы Я.А. Кеслера *Осознание сквозного времени* [2] и Г.М. Герасимова *Теоретическая история* [3], понял – паровозы появились независимо от мнения лошадей. Постучал в двери «Новой Парадигмы Цивилизации», впустили, зашел и удачно: именно ноохронологи изучают процессы, которые привели к одомашниванию лошадей и появлению не только паровозов. С ними я осознал, что **время есть социальное понятие**, но приватизировано в собственность Физиками. Лирики же, в силу бравирования неведением элементарной математики, не ведают, что у них в свое время умыкнули любители математической поэзии, и, в силу невежества, не понимают, что являются не только посмешищем у цивилизованных людей, но стали причиной ступора Цивилизации. Пересмотр фундаментальных понятий всегда отвергается Обществом из того принципа, что *Я лучше подстроюсь под тех, кто ломает стереотипы и себе шею, а пока высовываться не буду*. Ноохронологи – не революционеры, но они на пути к пониманию места, откуда растут ноги у революций.

Время не есть инвариант в триаде «Материя – Пространство – Время». Время есть абстракция, продукт цивилизации человечества, инструмент познания Мира, **мера** длительности, мельтешащих вокруг нас Движений. Вот Движение – инвариант! Первично Движение,

а Время – продукт эволюции *водяной обезьяны* Г.М. Герасимова к Человеку. Он в одном месте обронил фразу: «До некоторого времени наши предки не лгали [разумеется, в современном понимании термина]. Для того чтобы лгать, нужно иметь уже абстрактное мышление». Я.А. Кеслер продолжает: «Другим великим начинанием историков XII века, может быть, наиболее трудным, было **освоение времени**. В итоге ста лет эволюции весь Запад, наконец, согласился поместить каждый год в свой непрерывный ряд от Рождества Христова, и все без исключения стали, наконец, относить Рождество к одному и тому же году – независимо от имевшихся сомнений и колебаний. Затем ... историкам пришлось разрешить еще одну задачку: – указать год от Рождества Христова для различных дат, которые сообщали им тексты, и закрепить на одной и той же хронологической шкале факты, относительно которых ни письменные источники, ни память человеческая не сообщали точного времени. Знайки церковных календарей, виртуозы по части хронологии, монахи XII века справились с этой задачей так успешно, что это и сегодня вызывает у нас изумление».

Вот здесь я заметил причину ступора и разногласий как у Историков, так и у Физиков с Лириками. Они впрягли в телегу Истории *вола и трепетную лань*, но каждый стегает ту животину, которую ему сподручнее с места, занятого на облучке своей кормилицы-науки. Моря, вокруг которых кучковались цивилизации; реки, по которым племена или караваны с товарами плыли покорять или торговать; города, построенные аборигенами или переселенцами, – это исторические факты, но материальные. Сказки, мифы, клинописные таблички, берестяные грамоты, летописи, книги и особенно то, что в них «расшифровано» и «реконструировано», – уже результаты человеческих измышлизмов, которые зависят от удаления мыслителя от *водяной обезьяны*.

Махать дубиной и попадать по голове себе

¹ Проект «Цивилизация», пенсионер.
© Тишаков В.Г., 2014.

подобным, которые тоже машут такими же, нужно иметь уже другой уровень абстрактного мышления, чтобы только лгать. Человекообразная обезьяна – Хам – навоевал богатств, попутно наплодил Адамят от разных жен и собрался помирить. Какому Адамёнку достанутся богатство и власть? Возникла необходимость-потребность абстрагироваться до уровня понятий *Право, Собственность, Наследование* и т.п. Помогла абстракция, понятие Времени: *кто не успел – тот опоздал!* Объяснить Адаму и Еве, как оно связано с криками по утру петухов через «бесконечность в пространстве» – вопрос. Подсуе-тилась первобытная интеллигенция – жрецы – и объяснила им, что их создал Бог, причем дату поставил и расписался, чем абстракцию привязала к конкретному. До поры – до времени. Далее процесс обсыхания *водяных обезьян* ускорился: интриги, намеки кинжалом в спину или ядом в щи да кашу – не тех «грибочков поел». А чтобы понимать намеки, нужно опять развивать абстрактное мышление и т.д. Только с ним среди *водяных обезьян* обсохнешь, а без него – засохнешь. Расцвело генеалогическое садоводство – повальное увлечение родословными генеалогическими деревьями и кустарником. Конечно, всем хотелось быть веточкой от яблони Адама. Тут подоспел другой уровень абстракции, придумали азбуку и книгопечатание, и началось. Клинописи, летописи, истории, исторические фэнтэзи и так до сего дня. Однако этап *осознания сквозного времени* для обсохнувших *водяных обезьян* не прошел бескровно, кое-каких даже поджарили на кострах инквизиции.

Я не ерничаю над талантливой работой Георгия Михайловича. Талантам надо помогать, бездари пробьются сами. Я был потрясен его прекрасной композицией из логики. Он дал мне ответ на современный вопрос: *«Почему сейчас в гуманитарные науки пошли технари?»* Физики отличаются от Лириков тем, что первые мыслят числительными, а вторые – прилагательными. Язык Физиков однозначнее и компактнее, в отличие от дуализма чувственных сморканий в платок Лириков. Герасимов умудрился написать Историю Человечества на нескольких страничках без литавр войны и всхлипываний Пьеров Безуховых о мире. Отделил зерна от плевел, сигнал от шума. Я.А. Кеслер же прошел мимо калитки в заборе, полез на него и зацепился за колючую проволоку штампов и стереотипов. Но он не безнадежен, коль собрал такую могучую кучку еретиков в ортодоксальной истории вокруг себя.

Вернемся к столу с нашим пациентом. Я за-

стал своего деда и от него слышал о том, что еще в его времена расстояние измеряли мерой длины.

На вопросы: *«До Тулы далеко?»* – отвечали: – *«До заката доедете»...* – *«Ну а если вот так, напрямик через пески, до Хивы сколько будет?»* – *«Пожалуй, три, ну четыре караванных перехода, это как Бог даст»* – *«А если дружину собрать и на Царьград сходить, за месяц управимся?»* – *«Это как штить. Ежели пешим, пожалуй, не поспеете. Ежели лодьей и вóлоком на Дон, может, и ранее управитесь».*

Потом **осознали**, что ежели расстояние от Москвы до Коломенского принять за единицу длины, как эталон, то оно как-то становится конкретнее, определеннее, точнее. И назвали ее Мерой длины, – Верстой. Математически это выглядело так: $S = (\text{от } A \text{ до } B) / (\text{к эталонному } \alpha \text{ до } \beta)$ [верст]. После осознания того, что между государствами удобнее, а иногда и безопаснее иметь единую меру, **осознали и договорились** о километре. Иные до сих пор в несознательных ходят, измеряют милями, причем на суше и на море, разными.

Аналогично и со временем. Время (кстати, как и расстояние) нельзя почувствовать, его можно только осознать! Любой процесс можно описать (объяснить) двумя характеристиками, по наблюдаемым изменениям в пространстве – по протяженности или объему, и длительности этих изменений – медленно, быстро, очень быстро, мгновенно. Мы как-то не задумываемся о том, что длительности происходящих вокруг нас и с нами процессов измеряем так же, как и расстояния, отношением длительности наблюдаемого процесса к эталонной длительности: $T = (\text{от } A \text{ до } B) / (\text{к эталонной от } \alpha \text{ до } \beta)$.

Поначалу носителями эталонного времени были петухи – с ними народ просыпался, выполнял биологические потребности, с курами ложился спать и, с первым или третьим петухом, – опять все с начала. По мере того как росло число родов, менялись между ними отношения, будущие люди все больше пользовались устройством между ушами, как инструментом для адаптации как к природной, так и к создаваемой ими путем половых сношений среде, которую «через тысячи лет» назовут социальной, социумом. Развитие этой среды массировало извилины в этом устройстве в одном направлении – способствовало развитию абстрактного мышления. Без абстрактных образов как-то нелепо говорить о мышлении. До появления первого изгиба того, что потом будут называть извилинами, лепо говорить об адаптивном поведении. Повел себя

неадекватно к Природе – не тех грибочков поел и сгинул, не передал потомству дурных поступков. Адаптулся потомок уже об такой поступок, загнул из конвульсий предка образ и положил между ушами, глядишь – и настрогал как папа Карло род смышленнейшей, хотя бы в грибном деле. Так методом проб и ошибок адаптивного поведения к со-знательному обмену знаниями не только о грибочках, но и процессах в Природе, *водяные обезьяны* обсыхали. Однако быстрее и для них важнее обсыхание происходило в их же Социуме – множестве смышленнейшей от разных пап Карлов и донов Педров.

Чтобы как-то синхронизировать социальные, бытовые и особенно экономические процессы уже неизвестной истории папа Карло решил сделать не Буратино, а деревянные часы, инструмент – носитель эталонного по длительности процесса, относительно которого, а правильное сказать которым, доны Педры-мореплаватели стали измерять – сравнивать длительности перехода светил по небу или размножение крыс в трюме корабля. «Но деревянные часы были несовершенны», как бы сказали экскурсоводы в музеях часов, и тогда уже известный Иван откулибинил металлические часы, которые тоже скоро оказались несовершенными, и пошло-поехало аж до атомных часов. В то время как одни эйнштейнили в «пространстве-времени», ставя Наблюдателя то так, то сяк, то этак относительно наблюдаемого Движения, и поставили мозги набекрень одним абстракционистам, другие козыряли тем, что научились время взвешивать, совокуплять его с пространством и получали такую кривизну его, что в нем образовались аж черные дыры. У козыревых тоже появились последователи, которые дыры в своем мировоззрении перенесли во Вселенную. Поскольку адаптивное поведение и абстрактное мышление развиваются одно в другом, увидеть это и разнести котлеты с мухами на разные тарелки абстракций могут лишь еретики из среды ортодоксов. Однако, в силу большинства последних и при власти, еретикам остается кучковаться как сектантам на междусобойчиках. Ортодоксы же занимаются интеллектуальным онанизмом, до очередной катастрофы, теперь уже скорее не природной, а социально-техногенной. Потопа уже не будет. Скорее это будет цивилизационная, ну, как там её... ну, сами понимаете... Нострадамус будет отдыхать.

А пока процесс обсыхания *водяных обезьян* продолжается. К началу XIX века абстрактным мышлением как наукой обладало уже так много людей, что в элите общества стало тесно, и уже из нее стали выделяться ремесленники второй

волны – инженеры и техники. Разделение труда уже началось среди носителей абстрактного мышления. Инженерно-технические процессы качественно другие, они скоростные, по сравнению с историческими, и внеполо-временными в беллетристике. В XVII веке еще зародыши ученых начали плодиться как саранча уже с начала XX века и растащили эталонные длительности по своим средам обитания: в гуманитарных оказались в основном – час, день, неделя, месяц, год, эра, в инженерно-технических, – минута, секунда. К концу XX века абстракционисты уже начали создавать информационное общество. Это уже такое, в котором потомки *водяных обезьян* оперируют процессами, длительности которых – миллионные и более доли секунды.

Становление цивилизации можно сравнить со становлением ребенка в человека. До того как он с карачек наконец-то встанет на ноги, это природное явление – жизнь – измеряем месяцами. Иногда любвеобильные родители уточняют: еще столько-то недель и дней. Период до появления у него первых признаков абстрактного мышления, заметного по вопросам: «*Мам, а если кит со слоном подерутся, кто победит?*» – «*Отстань, сама не знаю*»; или: «*Пап, завтра мы не в зоопарк, а на Луну на трамвае съездим, но так, чтобы к обеду вернуться, чтоб мама не ругала?*» – «*Не получится, трамваи на Луну не ходят*» – мы измеряем в годиках. После того как ребенок уже владеет некоторыми нашими знаниями, как и мы, ими пользуется, т.е. ведет себя со-Знательно с нами в «Пространстве и Времени» (его знания стали совместными с нашими), мы говорим: столько-то лет, называем со-Знательным и допускаем до наших дел.

Эталонную длительность люди выбирают из среды обитания. Для географической широты Руси длительность цикла от лета до лета – нормально. За полярным кругом, в повести *Сказание о Кише*, Джек Лондон пишет: «Мальчику Кишу от роду было 13 зим» (солнц) – это удивляет. Ближе к экватору, где Багира как-то раз выкупила у волчьей стаи человеческого детеныша, Киплинг пишет: «*Прошло десять сезонов дождей*», – но это пролетает мимо ушей, так как вместе с внуком за уши не оттащишь от «ящика» с мультиком про Маугли.

Полагаю, что так же по-детски, с карачек, становилась на ноги и Цивилизация. С первым петухом вставала русская Ева, топила печь и разогревала завтрак Адаму. Со вторым петухом вставал Адам и начинал хлебать щи, а Ева бежала доить корову. С третьим петухом Ева выгоняла корову в сельское стадо, а Адама – в поле. С кура-

ми же ложились спать и размножаться. Рассматривать Историю и Цивилизацию вне эволюции социальных отношений ущербно. Это хорошо видно из потуг Робинзона пожить на необитаемом острове. Пока из разбитого корабля Цивилизации было что таскать на остров, Робинзон не знал ни горя, ни забот. Когда все переташил, оборвалась связь с Цивилизацией, с людьми, иссяк и Даниэль Дефо. Теперь горе и заботы появились у него. Хватило его измышлизмов всего на 168 стандартных страниц. А далее о чем писать? Два пути: либо описывать, как охотился, ел, пил, спал и за хижиной нужду справлял, – либо придумать, как и Г.М. Герасимов, свой вариант «Теоретической философии». Взял Дефо чистый лист папируса и, помолясь, начал словами: «Прошло двадцать пять лет», и потекла сказка про житие-бытие старшего брата с младшим – Пятницей – по прививке последнему основ цивилизации и побыстрее к концу, чтобы такую чушь закончить и больше к ней никогда не возвращаться.

Кстати и до сих пор мы пользуемся комбинациями из мер. Так, корабли ходят по морям и плывут по рекам не километрами, а днями или неделями. Альпинисты и горные туристы также измеряют свои восхождения-похождения часами, а вот ресурс автомобилей (время работы) – километрами пробега.

Теперь, когда есть **мера**, можно делать качественные различия в двух движениях, которые вроде бы одинаково медленны или быстры. Если мы теперь отнесем длительность линейного или объемного изменения опять к эталонной мере длительности, то осознаем качественную разницу двух и более одинаковых или похожих процессов – движений – по скорости. Если возьмем конкретное движение с известной скоростью и разберем, как она меняется от А до В, то можем обнаружить, что и скорость меняется (или нет), если опять отнесем ее к эталонной длительности. Отсюда узнаем, что у движения может быть еще ускорение как в начале, в середине, так и в конце проходимого расстояния (от А до В), т.е. существует бесконечное множество разнообразных движений: равномерное, равноускоренное, пульсирующее и т.п. Можно и в третий и четвертый раз взять отношение движения к эталонному, но здесь есть опасность уйти в *n*-мерное пространство с черными дырами и стать наркоманом интеллектуального онанизма.

Осознание времени уже «сухопутной обезьяной» – важный этап в становлении Цивилизации с карачек адаптивного поведения на ноги абстрактного мышления. «Обезьяны» поняли, осознали, что они не только существительные в

этом мире, но и глаголы, действующие, участвующие и влияющие на этот Мир. Убивая себе подобных, разрушая созданное и вновь его восстанавливая, они обнаружили, что не только «на все воля Божья», как утверждала первобытная интеллигенция – жрецы и служители церкви, – но и от их воли что-то зависит. Они осознали, что они тоже – неотъемлемая часть этого Мира, в котором все кругом движется, суется, и они тоже обезьянят в суете сует. «Человеческий детеныш» вставил себя в этот Мир, задал себе вопрос: «*А когда все это началось?*» И осознал Время насквозь. Осознание того, что окружающие предметы не только статичны, но и динамичны – дом не только стоит, но еще стареет, разрушается и горит; река не только нечто, из чего пьют, но она и течет, мелеет, разливается, замерзает, ледоходит, – способствовало «короткому замыканию» в мозгах обезьяноподобных и резкому увеличению числа извилин в мозгу, но не в органах размножения – генах и хромосомах. «Маугли» вышли из леса конкретных предрассудков, перешли к абстрактным и начали строить храмы, дворцы, обсерватории, сочинять календари, придумывать бумагу и чернила, чтобы поделиться радостью очеловечивания с со-родичами и потомками.

В этом периоде, мне кажется, и следует искать начало бума исторических архифактов – летописей, священных книг и прочей исторической беллетристики. Еще мне почему-то кажется, что интересующий нас вопрос эволюции энгельсовской или герасимовской обезьяны в Человека проходил скорее не половым (поколениями), а мозговым путем.

Осознание обсохнувшей «водяной обезьяной» сквозного времени способствовало лавинообразному развитию абстрактного мышления, развитию наук, исторической и ее варианту – фантастической – литературы, материализации абстракций в виде простейших механических устройств, далее более сложных, из которых потом вышли паровые машины, паровозы, газовые двигатели и т.п. Я хочу обратить внимание историков и ноохронологов на механические устройства и механизмы, якобы придуманные и построенные в древности. Все они – прототипы устройств, которые наконец-то заработали в XVIII веке и далее. Но вы нигде не найдете столь же талантливых устройств, которые существовали эволюционно, из камня в дерево, потом в железо, далее с двигателем и т.д. Трудно себе представить человека, который живет среди себе подобных, исповедующих религиозное мировоззрение (реликтовое абстрактное мышление), и, кроме топора, подковы и костра, ничего друго-

го не видевший, вдруг «изобрел» огнедышащую машину.

«Вау, да ты гений, однако! Ты угоден Богу! Берём и вешаем тебя на ближайшем дубе...», как то и было заведено (по легендам ТИ) у древних (ныне исчезнувших из-за этого!) булгар.

Кстати, массировать извилины абстракциями могут лишь те Адамовы потомки, которые не сеют и не пашут, и не водят трактора. Абстрактное мышление развивалось не в народе, а в элите, и не как средство заработка, а, скорее, как хобби. Так, например, куда более близкая история: автомобиль и самолет появились как увлечение богатых техническими новациями, потом как вид спорта состоятельных, и только потом происходит их бурное превращение технарями из игрушек в «локомотивы индустрии», определивших лицо текущей цивилизации.

К сожалению, я не вижу науки, которая бы исследовала и изучала развитие абстрактного мышления у Человека в историческом плане. Тогда бы из нее могло появиться предсказание-прогноз выхода из лабиринта блужданий по абстрактным моделям текущего словоблудия. Выход – в переходе на другой уровень абстракций, начало которому в **осознании** времени как **меры** движения. Шестое чувство мне подсказывает, что это – все-таки История, или какой-то ее подраздел, в которой развитие череды событий связано не с амбициями или сексуальными домогательствами особ за владение наследством или нефтью, а ежели не дают, то войнами, и чем-то другим. Полагаю, что археологи никогда не найдут предка человека – *водяную* или иную *обезьяну*. У неё было только два пути: либо, не найдя ниши для размножения, сгинуть, создав условия для возникновения гумуса, либо обсохнуть, массируя мозги абстрактным мышлением, окончить в ближайшем будущем археопалеофак МГУ и поехать в экспедицию искать себя саму.

Осознание времени цивилизацией как **меры** движения не происходит из-за того, что исторически абстрактное научно-инженерное мышление возникло внутри и в среде Лириков. Достижения философии, промышленной революции и востребованной ею Науки (понимаемой в смысле знаний физико-математического характера) служили поначалу для *возбуждения улыбки у дам* в салонах и экстаза после. «В глубокой древности» наука, техника и религия были так тесно связаны друг с другом, что для полного понимания одной нужно было знание другой. Сейчас мы не только атеисты, но и потеряли Культуру словесий (обычай, правила, традиции, бытовые и производственные отношения) даже начала XX

века. Как образец из *Введения в специальность* [4] для студентов-технарей МВТУ из не глубокой древности:

«В то время как в Китае, Индии, Вавилоне, Египте и пр. звание инженера ценилось очень высоко, “культурные” и “высокообразованные” греки смотрели на технику как на нечто низкое, чем недостойно заниматься “порядочному” человеку, и звание инженера у них стояло очень низко. Мы знаем, что один из китайских императоров сделал инженера Ю своим преемником, вместо прямого наследника, в награду за его выдающиеся труды по орошению. У египтян начальниками и распорядителями строительных работ не гнушались быть родственники фараона. А у “культурных” греков “чистый ученый”, ПЛАТОН, бранит двух других известных математиков и механиков, назовем – инженеров, Архита Тарентского и Евдокса за то, что они применяют математику к механике и технике и открывают “подлому”, т.е. простому народу, тайны знания, которые должны составлять достояние только философов; совсем подобно тому, как гг. Пушкин и Лермонтов обижались, когда их называли поэтами и требовали, чтобы их знали и почитали только как камер-юнкера и дворянина».

Если в этой цитате до «гг. Пушкина и Лермонтова» все можно смело отнести к цитированию исторических фэнтэзи, то в обиду господ можно поверить, поскольку до сих пор в нашем обществе есть предубеждения (особенно в среде гуманитарной интеллигенции), какой деятельностью заниматься можно, какой нужно и какой «подло». В этой же среде с трудом могут сказать, что такое профессия, на каких деревьях растет хлеб «Бородинский», что такое радиолокатор и почему сотовый телефон экологически безопаснее носить в кармане, а не в носу. В этой же среде культивируют реликтовое абстрактное мышление – огрызки язычества, поклонение мощам, цивилизациям древних греков и римлян, продолжают падать в обморок перед шедеврами «эпохи Возрождения», тыкают масонов в задницу протоколами сионских мудрецов. Из этой же среды СМИ отбирают комментаторов, которые дурят голову детям страшилками Цивилизации на школьной скамье с начала XIX века. В XXI веке дети, почему-то, сразу пересаживаются с нее на скамью подсудимых.

Во времена привнесения в салоны идей Н. Винера по кибернетике математики подсутились и роняли в обморок барышень открытием закона экспоненциального роста информации (удвоением каждые 10 лет). «Ну как же», – всхлипывала очнувшаяся барышня, – *так к тридцати годам*

у меня голова лопнет!» А вот расчеты нашего со-камерника по проекту «Новая цивилизация», математика Н.С. Келлина, о скорости утери начисто информации Цивилизацией и всего-то за 100 лет, барышни не заметили. То ли отвлечены на быструю кончину нефти, то ли уже привыкли к пугалкам физиков. Правда, наш со-лавочник по посиделкам на семинаре, радиолокационщик (фу, еле выговорил) В.А. Беляев поверг в трепет их кавалеров. Он взял из Справочника по математике для 10 класса диаграмму роста народонаселения на Земле аж с 1750 года и по сей день и к этой страшилке подошел как инженер-практик, сбоку. Посмотрел внимательно на уходящий за 6 миллиардов столбец, от него определил степень экспоненциальной функции этой дурилки, да призадумался. «Ну ладно, уже 6 на 10 в IX людешек, но как-то еще не тесно, переживем, а вот интересно, с другой стороны, что будет, – в нуле». Хорошо, что семинаристы-кавалеры за столом сидели, на пол не брякнулись. Он объявил результат: «Адам сделал Еву женщиной всего 700 лет назад». Нет, его не покалечили, но как-то странно к нему стали присматриваться. Всем, похоже, хотелось вести свою родословную хотя бы от фараона, а тут чуть ли не от Ивана Калиты выходит. Обидно как-то.

У меня есть гипотеза-предчувствие, что мы свидетели уникального события, текущего к логическому концу, к некоторой интеллектуальной революции, которая для кого-то может обернуться Концом Света. Назрела потребность признать Время как **меру**. Человечи перейдут на другой уровень абстрактного мышления, будут пользоваться Временем как Мерой Движения. Тριάдой может стать «Материя – Пространство – Движение». Нынешний инвариант – Время – будет вынут из Природы «вообще» и станет принадлежностью Разума. Человек «вообще», конечно, часть Природы, но потомки «водяной обезьяны», создав аппарат абстрактного мышления и расположив его в «черном ящике» между ушами, научились мысленно выделять себя из нее, ставить цели, достигать их и, тем самым, **изменять** Природу. Потомок «водяной обезьяны», осознав Время как **меру**, наконец, наденет очки куда надо, его глаза перестанут смотреть в переносицу, рассосется катаракта мозгов. Другая точка зрения позволит увидеть известные явления, процессы, события в другом ракурсе, строить логические модели на других принципах, увидеть выход из лабиринта моделей и теорий, рождающих пустоцветы, покончить с жонглированием абстракциями как игрушками-куклами.

В социологии произойдет осознание нали-

чия в Обществе сословий. Советские, а теперь российские, социологи с удивлением осознают, что большевики, уничтожив сословия по имущественному признаку, создали в СССР сословия интеллектуальные. Физики и Лирики – это сословия, но интеллектуальные, пользующие разные логические модели, со стороны похожие, но разные в принципе. Эти модели объединяет только одно – они абстракции, результат абстрактного мышления, и только. Математический аппарат, компактный и очень производительный инструмент производства логических моделей, в обозримом будущем вряд ли будет заимствован Лириками у Физиков из-за их снобизма.

Социологами будет осознано, что хотя Физики и Лирики «русскоязычные» и пишут кириллицей, их со-Понимание и со-Знание центробежны и разбегаются со скоростью, едва ли не превышающей световую. В этом причина появления организаций типа *Гринпис*, различных борцов «за права человека», домашних, и не очень домашних, животных и даже насекомых.

Уже многими осознана «История цивилизации» как большая историческая сказка, ничего общего не имеющая с тем, что мы хотим понимать как **историю**, но и не понятно, как выйти из лабиринта исторических фэнтэзи, плодящих все новые коридоры, повороты, тупики в традиционной истории.

Возвращение в России к православной религии, реликтовому абстрактному мышлению, может создать новые очаги социальных напряжений в атеистических областях деятельности, но с предсказуемыми результатами. Поступок по религиозным соображениям в техногенных процессах, запущенным в Цивилизации из иных соображений, спровоцирует незапрограммированный ход событий. Незапрограммированный сигнал на тепловой, гидро- и атомной электростанции – одинаковый сигнал: не нажал оператор аварийную кнопку **СТОП**, – а последствия разные. В СССР это уже проходили, правда атеистически, но впечатляет.

Реликтовое абстрактное мышление основано на «видениях» непознанного состояния «черного ящика» между ушами. Оно существует, известно даже цивилизованным людям. Над ним не стоит смеяться и тем более глумиться. Скорее, его следует рассматривать как объект исследования. Другое дело, существует какой-то мировоззренческий, понятийный барьер, который не позволяет физика, лирику, монаху заговорить на одном эсперанто. В Предисловии к [2] Г.М. Герасимов намекает, почему малы шансы на признание новой истории.

1. Она окажется в противоречии практически со всей человеческой культурой, которая создавалась с опорой на традиционную историю. Поэтому большинство человечества отмахнется от нее, как от некоего бреда.

2. Изменение истории множество произведений культуры сразу же переведет из класса серьезных исторических произведений в разряд сказок и фантазий, перекроив этот рынок.

3. Она не будет устраивать владельцев древних культурных ценностей, поскольку сменит датировки создания многих произведений искусства и памятников старины, превратит практически все «древние» реликвии в не очень древние подделки, полностью изменив соответствующий рынок.

4. Новая история непосредственным образом повлияет на индустрию туризма и, как следствие, структуру и географию рынка отдыха и развлечений.

5. История и базирующаяся на ней культура непосредственно влияют на межнациональные и государственные отношения, территориальные претензии, границы.

6. Передел истории непосредственным образом затронет колоссальный пласт вопросов, связанных с религией.

Этот список можно продолжить. И далее... «Борьба интересов приводит к тому, что истина часто надолго остается скрытой, несмотря на то, что некоторые... уже постигнув ее, пытаются донести ее до остальных. Таких примеров в истории с избытком».

Сказанное позволяет мне сделать еще одно предположение: революции происходят не потому, что *верхи не могут, а низы не хотят*, а потому что «верхи», осознавшие правоту ноохронологов уже не могут управлять цивилизацией огорода из грядок, сложившегося из посевов по интересам, и организуют «низы» на прополку сорняков, освобождая место для носителей истины, нового абстрактного мышления. В России, в феврале 1917 года, «мичурины» затеяли такую прополку сорняков, да призадумались на середине... А в октябре некоторые сорняки с «низами» подняли одну часть «верхов» на штыки, другую отстрелили, третью выкинули в (якобы прорубленное Петром) окно в Европу, четвертую послали под Магадан удобрять собою тундру, оставленной части несколько десятилетий пудрили мозги идеалами. Свято место пусто не бывает, на место старых «верхов» были назначены быть «верхами» вершки из низов, которые принесли иное абстрактное мышление: «*Мы академиев не кончали и философиями не занима-*

лись», чем в конце концов и прикончили СССР в конвульсиях, сами того не поняв до конца.

К языку эсперанто, а лучше – к *космолингве*, я полагаю, можно прийти без пулеметов и, быть может, без тюрем, если сословия Физиков, Лириков и Монахов будут знать о Времени одинаково, как о **мере движения**. Когда у этих троих возникнет со-Знание, то и до общего языка – руку протянуть. Начать тропить стежку-дорожку к новому со-Знанию могли бы и ноохронологи, и Лирики, и Монахи. Физики могут подключиться к расширению тропки в автобан, когда выйдут из отключки, растопыривая свой кругозор в храме Христа Спасителя и/или факультативно на сайте <http://newparadigma.ru>. Лирики и Монахи, как обычно, обживут берега автобана Нооцивилизации, растягивая свои точки зрения до кругозора там же на сайте <http://newparadigma.ru>. или/и в храме Христа Спасителя. Последним в этом наведении «цивилизационного марафета» смогут оказать посильную помощь (там же) и работники XII главка...

Работа началась с доклада автора на IX Международной конференции по проблемам цивилизации 11 декабря 2004 года, участникам которой – его первым внимательным слушателям – он и приносит искреннюю благодарность.

Литература

1. Тишаков В.Г. Горе от ума взаймы. – http://newchrono.ru/prcv/Publ/Tishakow/Woe_from_Wit_i.htm

2. Кеслер Я.А. Осознание сквозного времени. – <http://edgeways.ru.mastertest.ru/public/index.php?doc=24>

3. Герасимов Г.М. Теоретическая история. – http://newchrono.ru/prcv/Publ/Gerasimov/teorhistory_i.htm

4. Сидоров А.И. Очерки из истории техники. – М. : ГТИ, 1925. – 62 с.

5. Келлин Н.С. Модель динамики объема информации в нарративных текстах : тезисы доклада на Международном научном семинаре «Математические модели и математическое моделирование в лазерно-плазменных процессах» // Знание. Понимание. Умение. – М. : МГУ, 2010. – № 3. – С. 264–265.

6. Беляев В.А., Поляковский В.Т.-Ю. «Железная» модель развития человечества : труды IX Международной научной конференции // Цивилизация знаний: инновационный переход к обществу высоких технологий. – М. : РосНОУ, 25–26 апреля 2008. – Ч. II. – С. 346–352.